

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЕЗНОСТИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА ЗАМЕТКИ НА ТЕМУ ПО ПРОЧТЕНИИ КНИГИ: Н.И. Матузов, Н.В. Ушанова. ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО “Саратовская государственная академия права”, 2010. 392 с.

Методология и философия права – направления, которые динамично развиваются, несмотря на кажущуюся отвлеченность от решения насущных проблем совершенствования правовой действительности. Собственно, сама категория “правовая действительность” получает свое осмысление в процессе развития.

Что представляет собой правовая действительность как философско-правовая категория? В самом общем виде правовая действительность – область социальной жизни, опосредованная правом, его воздействием на общественные отношения (с. 61, 62). В этом смысле правовая действительность представляется элементом объективной действительности как общеправовой категории и является одним из аспектов социальной действительности.

Весьма важная характеристика правовой действительности – ее социально запрограммированный характер. Правовая действительность формируется в процессе волеизъявления людей. Однако при этом воплощает в себе не только субъективные действия правотворцев, но и результаты действия объективных общественных закономерностей, имеющих во многом статистическую, вероятностную природу. В ней органично сочетаются сознательно установленное и сконденсировавшееся на основе практического опыта, детерминированное и стохастическое, закономерное и противоречивое. Выделение “подлинной” и “вульгарной” правовой действительности как итог анализа ее состояний говорит о точке зрения исследователя, но не о реальности, как таковой (с. 65, 67).

Правовой действительности неотъемлемо сопутствуют правовая возможность или (если понимать ее как наличествующую в предпосылках потенцию воплощения состояний системы) массив правовых возможностей. Вместе с тем такое определение правовой возможности не дает полного представления о сути этого юрико-социального феномена. Возможность – это и потенциал, и реализовавшаяся наличная реальность. В таком случае любой правовой феномен может существовать и как правовая возможность, и как правовая действительность (с. 79).

Глубокое и последовательное исследование соотношения категорий “правовая действительность” и “правовая возможность” мы находим в рецензируемой работе. Однако ее ценность не только в этом. Н.И. Матузов и Н.В. Ушанова настаивают (и в данном утверждении с ними следует согласиться), что теоретическое осмысление философско-правовых категорий имеет в своей основе сугубо практическую цель – совершенствование практики правотворчества и правоприменения (с. 8). Юридическая наука – одна из сфер

гуманитарного знания, в которой сформулированные теоретические концепции явно и непосредственно воплощаются в конструируемой на их основе социальной реальности.

Теория и философия права являются продуктом социального взаимодействия, действующих социальных законов как объективно существующих тенденций, но, вместе с тем, их состояние, вне сомнения, определяет направление развития общества.

Право – универсальная форма опосредования управляющего воздействия и одновременно функционирования механизмов социального саморегулирования. О правовой возможности и правовой действительности можно говорить как о “приводных ремнях” системы управления общественным развитием.

Одна из важнейших проблем функционирования и развития современной российской правовой системы – состояние отечественного правосознания. Авторы, всесторонне исследуя соотношение правовой возможности и правовой действительности в России, закономерно приходят к выводу об этических основаниях “развертывания” правовой действительности в индивидуальных юридически значимых поступках, реализации правовых возможностей и выбора. На наш взгляд, в основе позиции авторов относительно взаимодействия права и общественной морали лежит представление об их синтетическом сотрудничестве. Идея, хотя и не претендующая на новизну, однако неоднократно подтвержденная практикой¹, при этом не теряет своей актуальности.

Н.И. Матузов и Н.В. Ушанова не обошли вниманием и классическую для проблематики изучения правовых возможностей в правовой системе тему правовых возможностей реализации субъективных прав и свобод. Они указывают, что *право, являясь маркером границ должного и возможного поведения, одновременно – гарантия осуществления личной свободы, средство ее охраны и защиты* (с. 111). Более того, право – мера личностной свободы как продукта общественного развития. На основе анализа тезисов, сформулированных в работе, прослеживается недвусмысленная и четкая связь между уровнем обеспеченности прав, свобод и интересов личности в обществе и состоянием правовой действительности и, конечно же, качеством развития правовой системы.

¹ Пожалуй, самое наглядное ее подтверждение в исторической ретроспективе – конструирование социально ответственного государственного аппарата в Китае времен Танской династии (см., например: Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1. Генезис и структура. СПб., 2009).

В монографии также всесторонне исследована проблема соотношения правовых возможностей и ответственности. Нами разделяется позиция, проистекающая из аргументированных рассуждений авторов: *позитивная ответственность личности как осознание последствий своих действий в перспективе и осознанное поведение, в соответствии с этим предполагающее принятие личностью закрепленных в праве норм поведения как правильных, общественно полезных и соответствующих долгу, – неотъемлемая составляющая свободы, реализуемой в правовом обществе* (с. 126, 127).

Ключевым в книге является предложенный анализ процесса реализации права как превращения правовой возможности в правовую действительность. Полагаем важным обратить внимание на одну представленную здесь характерную для правовых возможностей особенность: *правовая возможность основана на закрепленных в правовых источниках нормах права*. Отсюда – фактически двойственное понимание авторами сути правовой действительности. Последняя представляет собой и наличную правовую реальность, включающую в том числе существующие правовые возможности, и результат реализации правовой возможности, ее воплощения в действиях: соблюдение, исполнение, использование и применение правовой нормы.

Н.И. Матузов и Н.В. Ушанова, особо останавливаясь на проблематике использования правовых возможностей субъектом, исследуют категорию правосубъектности как пример органического единства правовой возможности и правовой действительности. Детализируя анализ правосубъектности, в завершение они излагают свое видение и дают характе-

ристику смыслу субъективного права, которая проводится в пространстве отношений “*возможность – действительность*”.

Обращает на себя внимание и детальное теоретическое осмысление авторами юридической ответственности и категории “*законные интересы*”.

В монографии широко представлен обстоятельный теоретический анализ правовых проблем и в то же время, казалось бы, абстрактный характер рассуждений. Тем не менее у нас не сложилось мнения о том, что авторы “*заблудились*” в схоластических умозаключениях, оторванных от жизни. На наш взгляд, сформулированные Н.И. Матузовым и Н.В. Ушановой выводы и положения нацелены прежде всего на выработку путей совершенствования отечественной практики правотворчества и правоприменения. В подобном выводе убеждает, в частности, обозначенная позиция относительно справедливого сочетания запретительного и дозволительного правового регулирования.

Per saldo, именно выверенный и всесторонний теоретический анализ в праве – основа развития юридической практики. Дело за малым – использовать его возможности и преимущества для модернизации и трансформации в российскую правовую действительность.

Николай Михайлович Добрынин, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института права, экономики и управления Тюменского госуниверситета, доктор юрид. наук